

Домик Фу Ку в огне.

Несмотря на то, что двор был чист и опрятен, белоснежные стены и даже занавески на недавно выкрашенных дверях и окнах были совершенно новыми, а гранатовое дерево и магнолия также были посажены во дворе, наполняя его энергией, он не мог сравниться с садом Цзяо, не говоря уже о высоких и великолепных павильонах в доме Ши!

Выйдя из кареты, Чжисянь поднял брови. Он был недоволен. Для него этот двор был узким и неприятным. Как он мог оставаться здесь?

Ши Юмэй тоже была немного разочарована, но помощь родственников была все равно неплоха. Естественно, что это место не могло сравниться с домашним хозяйством семьи Ши, но оно ни в коей мере не испытывало недостатка по сравнению с домами зажиточных семей Мэнсяня.

Когда она вошла в дом, то увидела, что вся мебель уже была аккуратно расставлена. Ши Юмэй была в восторге и приказала Цуй Чжу и другим слуга переносить вещи.

«Главный слуга Юй, это то самое место, которое молодой хозяин устроил для нас? Неужели больше было некуда? Юмэй привыкла жить комфортно, я боюсь, что она не сможет привыкнуть к этому!» - Жэнь Чжисянь подозвал главного слугу Юя и тихо спросил.

“Это место тихое, и люди вокруг хорошие, что как раз подходит для вас! Этого достаточно для вас, и старшей мисс! Молодой мастер сказал мне, что если вы не удовлетворены, то можете искать себе дом в будущем самостоятельно!” - сказал главный слуга Юй ни смиренным, ни почтительным тоном.

Как Жэнь Чжисянь сможет сделать это сам? Услышав это, он вытянул лицо и фыркнул, не сказав ни слова. Затем он снова спросил: “Где наши деньги, выделенные на проживание? Ты привез их?”

Главный слуга Юй ответил: “Все остальное я передал старшей мисс!” Затем он еле слышно добавил: “Вы ученый, поэтому я боялся, что вам не понравится отвратительный запах денег!”

Выражение лица Чжисяня еще больше ухудшилось, но у него не было выхода. Он топнул ногой и сказал: «Поставь вещи во двор, возвращайся и доложи своему хозяину! Погоди-ка, а где документ на этот дом? Ты передал и его своей старшей мисс?»

«Документ? - Главный слуга Юй растерянно ответил: - У меня нет никакого документа! Этот дом был куплен на средства семьи, так что и документы, естественно, принадлежат семье. Но молодой хозяин сказал, что вы со старшей мисс можете оставаться здесь сколько угодно!»

Чжисянь аж подпрыгнул: «Ты хочешь сказать, что этот дом принадлежит семье Ши?»

«Поскольку дом был куплен на средства семьи, он, естественно, принадлежит им». Главный слуга Юй попытался сохранить на лице улыбку, но его сердце наполнилось презрением, когда он подумал про себя: он все еще осмеливался задавать такие вопросы, несмотря на то, что считается ученым. Какая странность - не чувствовать стыда!

Чжисянь пришел в ярость, и его лицо покраснело. Он пожалел, что не может указать на нос старшему слуге Юю и отругать его. Жаль, что этот парень ответственен за содержание семьи Жэнь...

«Если больше вопросов нет, то я поеду! Уже поздно, мне нужно спешить назад, чтобы

доложить молодому господину!» - сказал главный слуга Юй с легким поклоном.

«Проваливай быстрее!» - Чжисянь выдавил из себя эти слова, и великая обида в его сердце быстро разрослась.

Главный слуга Юй слегка улыбнулся и не был обеспокоен его отношением. Затем он зашел в дом, чтобы попрощаться с Ши Юмэй. Взяв с собой, как обычно, двух слуг, он приказал вознице поторопиться, прежде чем поспешно уехать.

После того, как они ушли, Чжисянь бросился к Ши Юмэй и спросил, где деньги на проживание.

«Что с тобой? - Ши Юмэй немедленно насторожилась и ответила: - Это расходы на проживание нашей семьи. Даже не думай использовать их, чтобы дурачиться!»

«Я тебя спрашиваю, сколько там!» - Чжисянь начал терять терпение.

Ши Юмэй с несчастным видом сказала ему: «Сто серебряных!»

«Всего сто?» - сказал Чжисянь с усмешкой: - Может быть, у вашей семьи Ши остались только пустые полки? Ради старшей дочери семьи они готовы расстаться только с сотней серебряных монет в месяц! Этого недостаточно даже для того, чтобы один раз хорошо поесть в ресторане!»

Ши Юмэй ответила с усмешкой: «Жаль, что я не только старшая мисс семьи Ши, но теперь еще и невестка семьи Жэнь. Что насчет тебя? Сколько денег мне отдал ты?»

Чжисянь холодно посмотрел на нее и фыркнул. Он быстро заявил, что устал и нуждается в отдыхе. Затем он потащил Цуй Бао в кабинет, оставив Ши Юмэй и ее служанку продолжать уборку.

Ши Юмэй продолжала ругать его в приступе гнева, в то время как Цуй Чжу пыталась уговорить ее.

Чжисянь не ожидал, что все хозяева ресторанов и магазинов в этом районе тоже стали скупыми, так как не хотели позволять ему платить в кредит! Сначала он не мог понять, почему, но, поразмыслив, догадался, что это, должно быть, дело рук Ши Фэнджуя. Ему стало стыдно и он пришел в ярость. Мало того, он также потерял уважение своих друзей, и каждый день ссорился с Ши Юмэй без единого дня покоя.

Что касается главного слуги Юя, то он доложил Ши Фэнджю о делах в Мэнсяне, не упуская никаких подробностей. Ши Фэнджу не слишком заботился об этом и только слабо улыбнулся, прежде чем приказать ему уйти. В то же время человек, ответственный за склад, пришел доложить: многие украшения и мебель в саду Цзяо исчезли, поэтому слуги не смогли подсчитать их, прежде чем отправить обратно на склад...

Ши Фэнджу даже не нужно было думать об этом, чтобы понять, что это его зять украл их, и сказал: «Вы можете начать составлять список, но не забудьте указать, что было потеряно!»

Ответственный человек хорошо знал, почему пропали вещи, и ответил улыбкой, прежде чем уйти.

Ши Фэнджу бессознательно глубоко вздохнул и подумал о своем зяте. Он задавался вопросом, насколько тот должен быть зол, что вернулся в Мэнсянь, но его удерживают от того, чтобы

жить недисциплинированной жизнью! Но, несмотря ни на что, он не должен вымещать свой гнев на старшей сестре!

В доме шла подготовка к свадьбе Ши Лянь. Поскольку она собиралась стать наложницей, пышных приготовлений не было. По сравнению с тем временем, когда выходила замуж Ши Юмэй, в доме не было никаких признаков деловитости и жизнерадостности.

Однажды утром, когда небо посветлело, а Ши Фэнджу и Санг Ван все еще спали в объятиях друг друга, их разбудил встревоженный стук в дверь няни Ли.

«Молодой господин! Молодая госпожа! Случилось что-то плохое! Домик третьей мисс горит!»

«Что? Он в огне!» - Это было большим шоком для Санг Ван, и оба супруга поспешно оделись после того, как встали.

“Как третья сестра? Удалось ли взять пожар под контроль?” - Выражение лица Ши Фэнджу стало мрачным.

«Как же он вдруг загорелся?! Господин, давай поторопимся! И не нужно говорить про это маме, чтобы не напугать ее!» - поспешно сказала Санг Ван.

«Я уже вызвала людей, чтобы потушить огонь, - сказала нянюшка Ли. - Трудно сказать, как сейчас горит огонь! Только часть волос третьей мисс обгорела, и она, вероятно от дыма, потеряла сознание. Сейчас она находится в здании Чжуй Цзинь, и я уже послала за врачом!»

Санг Ван и Ши Фэнджу поспешно надели плащи побежали к месту происшествия с несколькими слугами.

Огонь был взят под контроль, но все еще потрескивал. Густой дым, поднимавшийся к небу, был хорошо виден, и пепел, рассеянный повсюду в воздухе, делал его удушливым.

Санг Ван не могла не прикрыть рот рукой и закашлялась. Ши Фэнджу поспешно заслонил ее и легонько похлопал по спине, мягко сказав: “Пойдем лучше в здание Чжуй Цзинь!”

Санг Ван кивнула.

Очень скоро прибыл врач и оказал первую помощь Ши Лянь, прежде чем та окончательно очнулась. Она, казалось, была ужасно напугана и начала громко плакать, когда увидела Ши Фэнджу и Санг Ван. Цай Юн тоже продолжала плакать в сторонке. Затем нянюшка Ли приказала кому - то увести Цай Юн и позвала Хонг Е, стоявшую рядом, чтобы та служила вместо нее.

Санг Ван сначала успокоила Ши Лянь, а потом позвала кого-то из служанок, чтобы помочь Ши Лянь переодеться и умыться. Тут она поняла, что бедро Ши Лянь было сильно обожжено, так что, скорее всего, останется шрам!

Няня Ли и остальные вздохнули.

«Что случилось! Как же он вдруг загорелся!» Кто-то уже рассказал эту новость Ван Ши, и, услышав об этом, она сначала испугалась, а потом пришла в ярость и встревожилась. Быстро одевшись, мачеха поспешила к Ши Лянь.

«Мама!- Ши Лянь в отчаянии подняла голову с подушки и поклонилась Ван Ши, сказав: -Я не

достойна того, чтобы заставлять маму волноваться!»

«Где Цай Юн? Что именно произошло!» - Ван Ши пришла в ярость, увидев ее невредимой.

«Мама! - Ши Фэнджу удержал ее: - Третья сестра в сильном шоке, и врач только что прописал ей релаксанты. Давай поговорим снаружи!» Затем он помог Ван Ши выйти.

Санг Ван кивнула Ши Лянь и приказала людям позаботиться о ней как следует, прежде чем тоже вышла.

Ши Фэнджу уже выяснил причину. Прошлой ночью Ши Лянь долго переписывала буддийские писания и забыла погасить лампу перед сном. Ее окна не были плотно закрыты, так что масляная лампа оказалась опрокинутой ветром и скатерть загорелась, что привело к большому огню.

«Пусть третья сестра временно останется в здании Чжуй Цзинь! К счастью, она в порядке, и в ее доме не было ничего ценного. Когда станет теплее, позовите слуг, чтобы они убрали обгоревшие доски и восстановили его. Мама, ты не должна принимать это близко к сердцу!» - Ши Фэнджу уговаривал мать.

«Хм! - У Ван Ши было холодное лицо, и она не могла не сказать: - Она уже выросла, но почему так беспечна в своих действиях! Она все еще хотела задобрить судьбу, копируя буддийские писания, и произошло что-то ужасное! Она чуть не напугала меня до смерти!»

«Мама, это просто несчастный случай. Кто бы мог подумать!» - с улыбкой ответил Ши Фэнджу.

Ван Ши вздохнула и спросила Санг Ван: “Что сказал врач? Она где-нибудь пострадала?”

Санг Ван ответила: “Врач сказал, что она была напугана и нуждается в восстановлении в течение некоторого времени. Ее волосы были сожжены и на руках несколько волдырей, но они несерьезны. Тем не менее, у нее есть ожог длиной почти в полфута на левой нижней части бедра, размером примерно с половину ладони, что довольно серьезно. Врач осмотрел его и сказал, что может остаться шрам....”

«Как это может быть! - Ван Ши хлопнула ладонью по столу и на этот раз была действительно в ярости. Она проворчала: - Почему это должно было произойти в такое время! Эта девушка заставляла меня волноваться все больше и больше! Семья Хун собирается забрать ее через несколько дней. Как это может быть хорошо?!»

Ши Фэнджу и Санг Ван посмотрели друг на друга, не говоря ни слова.

После того, как Ван Ши вздохнула и некоторое время жаловалась, она сказала, нахмурившись: “Фэнджу, как ты думаешь, что мы должны сделать с этим!”

Ши Фэнджу ответил со вздохом: “Мама, ты еще спрашиваешь! Как может третья сестра забраться в свадебный паланкин в таком состоянии?! Только не говори мне, что ты хочешь, чтобы она выздоровела в семье Хун!”

Ван Ши на какое-то время растерялась. По словам Санг Ван, у Ши Лянь был серьезный ожог на ноге, и он, вероятно, не пройдет через полмесяца...нужно, по крайней мере, двадцать дней. Сын семьи Хун брал наложницу, а не подношение своим предкам. Кроме того, с ожогом на ноге, будет ли она все еще ему нравиться?

«Забудь об этом! - сказала Ван Ши со вздохом: - Самое большее, что я потеряю, - это мое старое лицо. Я пошлю кого-нибудь расторгнуть нашу договоренность после рассвета! Этой девушке не повезло, она не может винить никого, кроме себя!»

«Мы можем сделать только это!» - ответил Ши Фэнджу со вздохом.

<http://tl.rulate.ru/book/4760/1344728>